
Город-государство Парфал.

Где-то внутри внешнего кольца крепостной стены.

В неглубоком овражке заросшим высокой, сухой травой, располагался небольшой фермерский домишко, лишённый какой-либо роскоши и притягательности, это и немудрено, ведь абсолютно все пахотные и скотоводческие угодья принадлежат короне, из-за этого у крестьянских хозяйств не появляется излишков производства, дабы продать их на рынке и тем самым заработать денег на обустройство собственных домишек. Королевские чиновники собирали излишки произведённых муки, зерна, молока и мясной продукции, в виде 3/4, так что, если на эти остатки и можно было что-то сделать, так это только не умереть от голода. О закупках каких-либо вещей для быта не могло быть и речи, после того как агенты и послы прибывшие от Торгового Альянса Короза в Парфал, узнали о том, что гарнизон охранявший Северный межгорный тракт, связывающий двух торговых партнёров, более не охраняться значительными силами, они уже было хотели разорвать торговлю с Парфалом, но министру финансов, Петру Троссу, удалось уговорить их этого не делать. Но взамен, как бы, чтобы выместить своё негодование, послы торгового союза угрожающе пообещали, что в ближайшее время цены на товары, привозимые торговцами Альянса, обязательно взлетят в два, а то и в три раза. Так и случилось, посему, теперь простым гражданам Парфала приходится хоть как то выживать, не имея и гроша за душой, искать способы найти пищу, выслужиться перед выше стоящими...

Коренастый, средних лет мужчина с пепельно-серыми волосами и такого же цвета, редкой, короткой бородкой утомлённой походкой вышел из домика небогатого крестьянина, находящегося в том неглубоком овраге, не став закрывать за собой скрипящую, еле держащуюся на ржавых петлях дверь. Тяжёлыми шагами, с натугой пробиваясь сквозь заросли высокой травы, добравшись до расположенного в семи метрах от двери колодца, мужичок закинув в колодец ведро, зачерпнул немного колодезной воды и быстрыми движениями рук вытащил ведро с водой обратно на поверхность. Сделав из своих ладоней подобие маленького черпака, сероволосый мужчина пару раз окатил своё смуглое лицо небольшим количеством воды. Освежившись и почувствовав бодрость подступающую к его мышцам, он несколько раз мотнул головой из стороны в сторону, дабы стряхнуть с себя капли ледяной воды. Открыв свои столь же серые, как и всё остальное, глаза к затянутому тучами небу, через которые не мог пробиться хоть один беглый лучик света, он с тоской вздохнув, уже собирался уходить, но его бесцеремонно окликнули, заставляя остановиться...

"Эх, мил человек, что, уже уходишь, не хочешь составить компанию старику напоследок? - окрикнул мужика седовласый старик восьмидесяти лет от роду, имеющий невероятно пышную, длинную, доходящую в своём окончании аж до пуза, белую от седины бороду и немного узкие, карие глаза, в которых читалась доброжелательность и скромность этого человека, ведь не зря говорят: "Глаза-зеркало души". - ты это... погоди милок, постой, глядишь и останься у меня захочется."

Слегка улыбнувшись и с секунду помолчав, мужичок изрёк: "Ну что ты отец, конечно составляю, ты ведь как ни как меня, посчитай, от голодной смерти спас, да и торопиться-то мне всё равно некуда."

"Ха-ха-ха, да ладно тебе, уставшему с дороги путнику грех не помочь, а ежели он после этого ещё и помог тебе по хозяйству, так вообще святое дело, ну, рассказывай, как занесло харидийца с вулканических земель в наши-то края? - похлопав рослого мужчину по плечу, спросил старый крестьянин, а затем добавил. - А тебя, кстати, как величать-то путник, а то, виделили, завалился в хату, ни здрасте тебе, ни до свидания, так дела не делаются, друг мой."

"Киримом, меня кличут, старик, и да, я с вулканических земель, драконида нынче совсем разбушевались, харидийцам, что возле вулканических земель живут ещё везёт, драконида к ним не особо лезут, видать выйти с насиженного места боятся, а вот нам, живущим прямо внутри сих земель, туго приходится, то и дело эти твари на нас налетают, уж мочи нет от них отбиваться! - в сердцах шмякнув по деревянному колодцу кулаком, выругался Кирим. - вот я и решил поискать лучшей доли где-нибудь в этом мире, да и пошёл скитаться, только вот не рассчитал силёнок, да чуть с голоду не помер, благо ваш домишко за приметил, иначе бы конец мне настал, ещё раз спасибо вам за помощь!"

"Как я и сказал, не стоит благодарности, ясно, значит лучшей доли ищешь... а как же семья там, они-то без тебя в таких условиях сдюжат, аль нет семьи у тебя?" - вопросительно посмотрев в глаза своему собеседнику, выпалил старичок.

"Правы вы, отец, нету у меня никого там, точнее... не осталось, та земля не прощает ошибок и убивает всех тех, кто слаб духом, моя семья не стала исключением, только сестра осталась, да и та незнамо где сейчас." - подавив комок горечи подступающий к его шее, харидиец повернулся лицом к старику, ещё раз сердечно поблагодарил того за спасение, пожал руку и направился куда глаза глядят, с увесистой вязанкой припасов на правом плече.

Длинный, широкий, обильно украшенный цветастыми, с ветвящимися узорами, бегающими по всей его поверхности, ковёр, расстился всё дальше и дальше по просторному коридору королевского особняка. Колонны, больше походившие на десятки Атлантов, державших массивные, тяжёлые своды этого прекрасного чуда архитектурной мысли, нависали над двумя людьми, шедшими по роскошному коридору особняка, больше похожего на дивный, описываемый крестьянским детям их родителями в сказках на ночь, дворец доброго волшебника, исполняющего мечты простых смертных. Как бы не была красива сказка, но она на то и сказка, чтобы быть лишь ложью в красивой обёртке, не больше...

Шедшая чуть поодаль от своего спутника молодая девица лет эдак девятнадцати, украдкой улынулась, смотря сопровождающему её столь же молодому мужчине с чёрными волосами в спину. Нежные, розовенькие губки этой благородной дамы, изогнутые в обворожительную улыбку, заставляли поддаться диву её чистейшей красоты и незапятнанности, будто ангел сошедший с чудесной картины неизвестного художника, на которой изображён божественный пантеон и светлый райский сад, она выражала собой ценнейшую драгоценность и национальное достояние. Золотые локоны волос свисающие с миниатюрных тонких плеч, нежная и столь же красивая молочно-белая кожа, заставляющая затуманиться умы и сердца мужчин, а главное глаза выражающие стойкую решимость и уверенность в собственных силах. Всё это было присуще юной, младшей принцессе королевства Парфал-Аурумии.

Её сопроводитель ничем не отличался от среднестатистического мужчины-аристократа: чёрные, приглаженные назад волосы, аккуратно уложенные в незамысловатую

причёску, вышитый элегантными золотыми нитями камзол, белые чулки, достающие практически до колен, аристократ, аристократом, такой же, как все иные, но одна маленькая деталь в его внешности говорила об обратном, а именно неестественно узкие, маленькие глазки, практически всегда бегающие в поисках наживы и отблёскивающие аномальной агрессией к другим вельможам. Такой человек сделает буквально ВСЁ, дабы остаться при дворе.

"Скажите барон, вы когда-нибудь задавались вопросом, что ждёт вас завтра, нет, неправильно... что ждёт королевство, когда наступит завтрашний день?" - чуть приподняв голову вверх, с каким-то странным выражением на лице, спросила принцесса Аурумия.

"О, Ваше Высочество, я не настолько заинтересован в политической жизни нашей страны, как вы обо мне думаете, так что нет, я никогда не задумывался над этим вопросом, да вы и сами всё прекрасно знаете... мне не до этого, кругом одни негодяи готовые в любой момент воткнуть нож в спину. - чуть замедлив свой шаг, дабы поравняться с принцессой, барон уклончиво ответил на её вопрос. - да и эти чёртовы послы Торгового Альянса, будь они неладны, что они себе позволяют, вот уже четыре года, как налажена взаимовыгодная торговля, а они так поступают, тьфу, благо сир Пётр, наш невероятно умелый финансовый министр, убедил этих негодяев не прекращать торговлю!"

Прослушав монолог барона, принцесса устало закатила глаза и вздохнула, но так, чтобы её "конвоир" ничего не заметил, наконец подавив всплеск негодования, Аурумия решила поспорить с бароном, уже наперёд зная, насколько гиблая эта затея: "Ну, знаете дорогой Ашен, на вашем месте, я бы благодарила торговых послов Альянса за их великодушие и сдержанность, на самом деле аристократы, вельможи и буржуазные сословия, коих, к слову, очень много в Альянсе Короза, могут с лёгкостью прожить и без Парфальского чёрного королевского вина, сами знаете, у них ведь там аж два магистра, которые наверняка могут, что-то там наколдовать, дабы убрать наркотический эффект нашего напитка."

"Хмм, а ведь и правда... не подумал, но всё же, как у них только в голову взбрело разрывать торговлю с нами?" - почесав затылок, в некотором смущённом виде, спросил барон Ашен.

"Ох... - слышалось со стороны Аурумии, она вновь закатила глаза кверху и оставила себе зарубку в памяти насчёт недалёковидности данного человека. - как же вы не понимаете, барон, ваши упрёки в сторону Альянса совершенно безосновательны, сами подумайте, им не выгодно отправлять на охрану межгорного тракта собственные силы, ибо особо опасные зоны этого пути располагаются на очень большом удалении от их границ, по сути, большая часть опаснейших мест тракта находится близ именно наших границ, а как вы помните в договоре, заключённом между нашими государствами, было чётко прописано условие: "Тот торговый партнёр, вблизи границ, которого расположатся наиболее явные точки нападения Империи Тарон, должен будет выслать несколько тысяч солдат на защиту этих зон."

Барон неопределённо хмыкнув себе под нос, ничего не ответил, а лишь продолжил выслушивать пояснение принцессы Аурумии, чем та, конечно, бесцеремонно воспользовалась: "Жаль, что мой покойный дед, да покоиться его душа вечно светлом царстве Тозолора, тогда ещё не знал, что Империя Тарон сможет противостоять двухстороннему союзу Альянса и Парфала в битве на Великом поле Курт, за это и поплатился, и если на Альянс Короза, Империя лезть уже не

осмелилась, то вот на ослабший после поражения в войне, Парфал с радостью, нас бы попусту захватили, если бы на мирной, послевоенной конференции Торговый Альянс не выступил на стороне нашего государства, под предлогом крепких дружеских отношений и выгодной обоим партнёрам торговле, пригрозив, что, ежели имперцы посмеют напасть на их союзника, они снова пойдут войной на Империю Тарон."

"А вы много знаете для своих лет принцесса, и вправду, нынче аристократия мало уделяет внимания былому...-изрёк Ашен и опосля продолжил чуть более тихим тоном голоса.-скажите Ваше высочество, вы планируете воссесть на престол Парфала после смерти вашего батюшки-короля?"

Он что настолько глуп, чтобы задавать такие вопросы человеку королевской крови, дочери короля, которая души не чаёт в своём отце?-промелькнуло в голове принцессы, но сказала она совершенно обратное.-"да, хочу, но только не через сестро-, брато- и отцеубийство, так что ваш вопрос не уместен здесь, более того, скажу вам прямо, можете уже готовить свою прилизанную голову и шею к плахе."

Коротко, но как гром среди ясного неба звучно и холодно, был оглашён приговор о казни барона Ашена.

Надо отдать ему должное, отнёсся он к этому более-менее спокойно и даже, что удивительно, не набросился на принцессу с намерением убийства.

Видя, что для барона прозвучавшее не было шоком, Аурумия напоследок, перед тем, как дворцовая стража скрутила заговорщика, произнесла:"Знаете барон Ашен, вы мне и вправду нравились, так что я, как законнорожденная наследница престола, заявляю, вы поживёте в тюремной камере две недели, это моя вам отсрочка, пользуйтесь..."

С этими холодными, как сам лёд, словами, первая принцесса Аурумия наконец дошла по извилистому коридору до обширной, даже несколько громоздкой, двустворчатой, железной двери, кою тут же поспешили отворить расторопные слуги.

В просторном зале для приёма гостей, небольшими кучками толпился народ...аристократы. Но это и не удивительно ведь сей приём был организован младшей принцессой Аулумией, пожелавшей лицезреть пред собой главных действующих лиц королевства помимо короля и его приближённых.

Тут были и аристократы, и богатейшие купцы, и бароны, и маркизы, все они изъявили желания помаячить перед представительницей королевской крови и выслужиться перед ней, дабы заполучить ещё два, а то и три родовых замка, как бы "для потомков".

Сразу после того, как первая принцесса вошла в просторное помещение для приёма гостей и все приглашённые смогли увидеть их покровительницу, в воздухе поднялся еле слышимый гомон разговоров и перешёптований, но сие небольшое изменение не смогло укрыться от чутких ушей Её Высочества, посему на лице принцессы можно было заметить выражение

недовольства, неприязни...

"О, сир Эдвард, как я рада, что вы смогли прийти на приём, я слышала рядом с вашими землями снова проявляется активность тёмных тварей." - выпалила, подошедшая к группе отстранённо стоящих аристократов, Аурумия, обращаясь к вычурному седому аристократу, который сейчас отпивал вина из кувшина украшенного аметистами.

Старик наконец соизволил обратить внимание на подошедшую даму и изящно взяв молодую руку принцессы, нежно поцеловал её. Хотя его внешность и не была особенно привлекательной, особенно, если учесть сколько ему лет, он тем не менее имел, какой-то свой незабываемый шарм, способный заставить любое дамское сердце вспыхнуть от желания...

"Ваше Высочество, вы как всегда прекрасны." - прошептал этот старец, ухмыляясь довольно радушной, тёплой улыбкой. - да, вы правы миледи, недалеко от моих земель, честно заработанных службой во имя королевства, снова объявились слуги тёмных сил, нежить, ваша милость, но я думаю, что смогу управиться с этими отродьями с помощью своих бравых воинов."

"Я очень рада это слышать барон, извините, но мне нужно идти..." - сделав лёгкий жест рукой, показывая на ещё одну группу людей невдалеке, принцесса лёгкой походкой, присущей истинной особе высшего сословия, направилась к ней.

"Ох... конечно, не смею вас больше задерживать, миледи!" - немного расстроившись чему-то своему, Эдвард фон Мильс ещё раз поклонившись на прощанье, перешёл к неспешному диалогу с его давешними собеседниками.

Удовлетворённо улыбнувшись, юная мисс, направилась к другой группе людей, отходя от этого старого прохвоста, она чувствовала несколько прямо противоположных эмоций: во-первых гнев, а во-вторых радость. Этот человек, барон Эдвард фон Мильс, потомственный аристократ и тайная правая рука короля, его опора и последняя надежда на случай катастрофы государственного масштаба, но он же и самый влиятельный человек королевства, способный парой слов убедить короля изменить любое его решение, а значить кардинально поменять внутреннюю и внешнюю политику государства. Этим-то он и опасен, но столь же полезен.

"Да хранит вас Светлейший, Ваше Высочество! - в несколько бестактном порыве эмоций, проговорил сидящий на просторной трёхместной, обшитой изысканным бархатом красного цвета скамье, невысокий, несколько анорексичный и сгорбленный кардинал Священной Инквизиции. - прошу, подойдите сюда госпожа Аурумия, я настаиваю на недолгом разговоре с вашей милостью!"

Принцесса чуть заметно нахмурила изящные бровки и скривила ротик в неловкой улыбке, но подавив своё величайшее нежелание, прошла к скамье, аккуратно уместившись по левую руку от кардинала: "Да будет Светлейший учителем детям блудным своим, рада видеть вас на вечере, кардинал Илларет, не думала, что вам интересны подобного вида встречи, разве не нужно в сие время читать молитву о защите Светлейшему?"

(P.S: Светлейший - это Бог Света Тозолор.)

Мимолётно, практически неразлично, глаза Илларета расширились, а затем забегали по окружающим людям, как бы не желая, обращать внимание на вопрос принцессы Аурумии, но воззвав к силе своего духа, кардинал всё же решился изречь: "Ну что вы, право, я ведь днями и ночами молюсь Светлейшему, пусть лучше недавно перешедшие в сан кардиналы и священники, воздают хвалу нашему Отцу!"

"Ха...а, да, конечно, так зачем вы меня подозвали, не для формального приветствия ведь, не так ли?" - слегка усмехнувшись бесхитростности этого человека, принцесса стала ждать ответа.

"Действительно, давайте перейдём к вопросу, так вот, не могли бы вы уговорить вашего отца, профинансировать создание ещё двух отрядов Священной Инквизиции?"

И тут принцессу охватил мандраж, вызванный гневом, сдерживаемым изо всех сил, успокоив бешено колотящееся сердце, готовое в любую секунду выпрыгнуть из груди, она томно произнесла: "Знаете кардинал...я...я постараюсь!"

"О, вот и хорошо, помните, вам и вашему многоуважаемому отцу это обязательно зачтётся на небесах!" - прокричал снова несколько не сдерживая свой порыв кардинал Илларет, а до ужаса злой принцессе не оставалось ничего, кроме как, убраться восвояси...

"Поднимайте!" - послышалось из невидимых уст одного из капитанов "стражей" и во мгновение ока скелеты-рабочие, в количестве нескольких десятков штук, синхронно дёрнули толстый, талевый канат, заставляя в едином яростном порыве, подняться большую каменную колонну.

Шла отстройка малого поселения. Отовсюду слышались звуки усердной, тяжёлой работы: пыхтение старых кузнецов и ремесленников над какими-то своими заготовками, перестукивания строительных молотков, лязг пил, с остервенением вгрызающихся в свежесрубленную древесину, гомон людей с пыхтением носящих обломки и различный строительный мусор, тем самым, помогающих скелетам-рабочим с уборкой территории. Так же, как после бушующего шторма, длившегося месяцами, наконец настала чарующая тишина, так и в небольшое поселение за стеной, после хаоса и раздора, вновь пришёл порядок и покой.

Конечно, были и печальные моменты, такие как захоронение десятков трупов людей, так на месте небольшого пустыря внутри стен появилось солидное кладбище. Сейчас Харон молча, не издавая ни шороха, стоял напротив маленьких воротцев могильника, но в его голове был хаос...

Какое странное чувство...мне так хочется подарить им ещё одну...хм...жизнь?-посмотрев на свои содрогающиеся незнамо от чего чёрные, бронированные руки, он крепко сжал их в кулаки, да так, что у любого живого существа давно уже потрескались бы все кости. - "нет, я не могу так поступить, я чувствую в сердце...это вовсе не МОЁ желание, эта тварь снова лезет мне в сознание...паскуда!"

Развернувшись на сто восемьдесят градусов,при этом сделав над собой неимоверное усилие,Харон пошёл в сторону звуков отстройки,проходя мимо не то радостных,не то расстроенных людей,он обратил внимание на их количество,несмотря на погибших,живых людей всё ещё было вагон и маленькая тележка,посему в его голову закралась мысль:"Надо бы составить учёт прироста и убыли населения,короче говоря,демографию,скоро ведь зима,а мне ещё живых кормить нечем будет,благо,хоть склады с припасами не сгорели,сообразил перенести подальше от замка...эх...одна головная боль с этой властью!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15047/410454>